

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕМПОРАЛЬНАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ

Аверина Н.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, г. Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

Исследованы теоретические основы и концептуально-семантические аспекты использования темпоральной референции в раскрытии альтернативного развития социума. Рассмотрена специфика моделирования социальных процессов. Раскрыты особенности кризисных периодов в развитии и трансформациях общества, учитывая используемую темпоральную референцию. Показано, что альтернативное развитие истории действительно получает достаточно систематическое оформление с позиции того, что сегмент будущего времени представляется не только как сегмент, предполагающий сферу альтернатив, тенденций, перспектив социального развития. Доказана правомерность рассуждения о том, что в общеметодологическом плане правомерно переходить в сферу конструирования системы возможных миров по отношению к выбранному для настоящего в рамках семантики возможных миров, в соотношении с актуальным миром. Продемонстрировано, что если речь заходит о кризисных или переходных периодах в общественном развитии, то альтернативы по отношению к будущему предполагают определенный процесс в развитии социума, что непосредственно связано как с преодолением кризисных ситуаций, так и с позитивным разрешением тех трансформаций, которые в самом социуме происходят.

Ключевые слова: альтернативность, кризисная ситуация, нелинейное развитие, социальный субъект, темпоральная референция, социальная трансформация, моментно-интервальная структура, социальное событие, исторический и социальный процессы, динамические категории, социальное моделирование.

ALTERNATIVITY AND TEMPORAL REFERENCE

Averina N.V., Loytarenko M.V., Popov V.V., Shcheglov B.S.

Taganrog Institute named A.P. Chekhov (filiation) "Rostov State University of Economics (RINH)", e-mail: vitl_2002@list.ru

Theoretical bases and conceptual and semantic aspects of use of a temporal reference in disclosure of alternative development of society are investigated. Specifics of modeling of social processes are considered. Features of the crisis periods in development and society transformations are opened, considering a used temporal reference. It is shown that alternative development of history is gained really by rather systematic registration from a position of that the segment of future time is represented not only as the segment assuming the sphere of alternatives, tendencies, prospects of social development. Legitimacy of a reasoning that in the all-methodological plan it is lawful to pass into the sphere of designing of system of the possible worlds in relation to the chosen lasting present within semantics of the possible worlds, in correlation with the actual world is proved. It is shown that if the speech comes about crisis or transition periods in social development, alternatives in relation to the future assume a certain process in society development that is directly connected both with overcoming of crisis situations, and with the positive permission of those transformations which in the society happen.

Keywords: alternativity, crisis situation, nonlinear development, social subject, temporal reference, social transformation, moment and interval structure, social event, historical and social processes, dynamic categories, social modeling.

Введение

Альтернативные сценарии общественного развития исходно предполагают существование целого спектра тенденций, который можно понимать как спектр, идущий от кризисных периодов, и проецировать на тот интервал, который коррелирует с этим кризисным периодом. Тем самым на первый план выходят моментно-интервальные

концепции социального развития, играющие приоритетную роль в плане реализации социальным субъектом исследовательских задач в контексте социального моделирования. Подобная ситуация является интересной с той позиции, что, рассматривая кризисные периоды в развитии общества, следует учитывать, что появляются вопросы, связанные с тем, как социальный субъект будет рассматривать подобный социальный процесс и понимать его не только с точки зрения реконструкции целостности социума, но и с точки зрения определения альтернатив развития этого социума в отношении будущего времени.

В контексте моделирования социальных процессов, с учетом выхода к альтернативным путям развития социума, естественно нельзя обойти проблему соотношения детерминистских и индетерминистских моментов. Дело в том, что исследователь вполне способен рассуждать о том, что тот или иной социальный субъект имеет возможность предположения определенного спектра альтернатив развития социальных событий по различным сценариям, что в итоге приведет к некоторому результату, когда какая-либо альтернатива реализуется. Причем подобная реализация нередко может произойти даже вопреки желанию или предположению социального субъекта, который не только эту альтернативу выдвинул, но и, возможно, ее поддержал, сконструировал. Поэтому в подобных ситуациях реально происходит реализация тех или иных детерминистских аспектов.

В противном случае правомерно рассуждать о том, что различные возможные ситуации, касающиеся кризисных периодов в развитии и трансформациях общества, учитывая используемую темпоральную референцию (особенно в части моментно-интервальных структур), могут означать предположение того, что исторические альтернативы предполагают направленность процесса общественного развития. Причём с учетом его ветвления в будущее время возникает сегмент самого будущего, и в этой ситуации естественно, что исследователь, который обращается к проблемам методологии и научного исследования, может воспользоваться идеями возможных миров, восходящих к Г. Лейбницу получивших достаточно серьезное теоретическое оформление в семантиках типа Я. Хинтикки и С. Крипке. Обратим внимание на то, что введенное Г. Лейбницем понятие «возможного мира» подразумевает наличие целого ряда вопросов, которые в рамках аналитического подхода к альтернативным вариантам социального развития должны найти свое оригинальное решение. На первый план выходит решение проблемы, связанной с тем, что само понятие «возможного мира» предполагает наличие некоторой структуры и соответствующей этой структуре оценки.

Подобная ситуация в контексте аналитического подхода к альтернативам общественного развития является достаточно серьезным и в какой-то степени даже

полезным аспектом, т.к. дает возможность исследователю применять процедуру интерпретации относительно выбранной модельной структуры из множества структур, связанных с определённой темпоральной референцией. Выбор модельной структуры предполагает и то, что оценка выбранных альтернативных направлений социального развития определяется некоторой сферой объектов, с которыми, с одной стороны, социальный субъект связан в рамках предметно-практической деятельности. С другой стороны, дискурс идет о той структуре, которая отражает отношение между социальным субъектом и тем возможным миром, который он конструирует. Причем подобные отношения следует понимать с позиции того, что социальный субъект подходит к конструированию подобного возможного мира, предполагая реализацию той или иной альтернативы в контексте развития социума.

Следует принимать во внимание то, что само альтернативное развитие истории действительно получает достаточно систематическое оформление с позиции того, что сегмент будущего времени представляется не только как сегмент, предполагающий сферу альтернатив, тенденций, перспектив социального развития. Акцент в большей степени переносится на особенности этого сегмента будущего, что, несомненно, связано с построением концепции и семантики возможных миров. В этой связи предполагается, что необходимо проводить всестороннее исследование понятия «возможного мира», т.к. исследователь находится в двойственном положении. С одной стороны, он может проблему альтернатив социального развития решать с позиции представления ветвящегося времени и переходить в сферу конструирования системы возможных миров по отношению к выбранному для настоящего в рамках семантики возможных миров, в соотношении с актуальным миром. Но, с другой стороны, у исследователя существует и иная позиция, когда подобное конструирование социальных альтернатив развития общества предлагает принимать за точку отсчета не просто какой-то локальный актуальный мир, а рассматривать подобное альтернативное конструирование с позиции отношения к кризисным или переходным ситуациям социально-исторического процесса. В том числе тех тенденций общественного развития, которые в конечном счете и обозначат сферу альтернатив, перспектив и тенденций, образующих сегмент будущего времени.

В этой связи вполне возможно отобразить реальные исторические альтернативы и на их базе представить возможные пути развития социума. Они дают возможность исследователю выделить именно основную общезначимую линию развития социума, существующую в рамках длительности интервала времени, на котором и происходит конструирование соответствующего сегмента. Последний включает в себя не только начальный этап, связанный с определением момента, от которого начинаются

альтернативные пути развития, но и определение того интервала, через который эти альтернативные пути проходят, и той части интервала, где эти альтернативы будут реализовываться, что в конечном итоге ведет к приращению человеческого знания.

Особо отметим то, что обычно подобные результаты касаются тех переходных периодов общественного развития, которые действительно связаны с периодами нестабильности в социальных трансформациях. Поэтому социальный субъект должен намечать определенные пути, перспективы, решать вопросы с выбором, проектированием конкретных путей развития социума, которые позволили бы не только избежать существующих кризисных ситуаций, но и определить задачи по выходу из них. Последнее, несомненно, касается того, что работа в этом направлении предполагает построение определенных моделей, позволяющих исследователю мысленно строить конструкции, связанные с формированием сценария будущего времени. В нём он предполагает видеть ту динамическую картину развития социума, которая будет свободна от кризисных ситуаций или, по крайней мере, эти кризисные ситуации не будут играть приоритетную роль в функционировании и развитии социума как системы. «Синтез уровней позволяет выходить на зависимость эффективности разрешения социального противоречия от выбранной темпоральной референции. Разрешение социального противоречия связывается с оценочным уровнем и уровнем перспектив. Это позволяет рассматривать социальные противоречия как с позиции внутренней определенности и соответствующих качественных характеристик, так и с позиции возможных изменений, что приводит к количественным характеристикам» [1, с. 191].

Отметим, что если подходить с аналитических позиций к рассмотрению моделирования социальных процессов с учетом альтернативных путей развития социума, то, например, в рамках аналитической философии истории имеются достаточно интересные концепции, которые предполагают возможность существования теории «открытого будущего». Суть данной теории реально сводится к тому, что все существующие возможности альтернативного развития, например длящегося настоящего в рамках функционирования социума, могут быть так или иначе осуществлены. Подобную позицию можно истолковать по-разному, однако противники актуалистской точки зрения акценты делают на то, что само конструирование сегмента будущего времени предполагает такую ситуацию, которая характерна для исследователей, предполагающих, что в будущем времени сценарии развития могут пойти по любому пути. Поэтому подобный сегмент будущего времени фактически может предполагать любые сценарии. «Достаточно эффективным в современных исследованиях становится моментно-интервальный подход, который является современной попыткой исследования понимания значения темпоральности в моделировании

истории. Настоящее время будет выступать как выделенный интервал в определенный период времени и позволяет обратить внимание на различные исторические тенденции и на те смыслы, которые исследователь вкладывает в эти тенденции через соотнесенность настоящего, прошедшего и будущего» [2, с. 401].

Аналитический подход к рассмотрению альтернатив социального развития с позиции обращения к самой структуре подобного развития с концептуальных позиций естественно предполагает обращение к таким понятиям, как «реальность», «фактичность», «возможность», «актуальность», «случайность». Существует целый ряд терминов, которые не просто отражают соотношение динамических и статистических аспектов в рамках социального развития, но и в принципе предполагают ситуацию, когда сам социальный субъект сталкивается, например, с ситуацией возможных миров и должен предположить, что один из миров является фактически миром. Но, с другой стороны, подобное предположение будет означать не что иное, как ситуацию, в которой сам подобный социальный субъект утверждает, что реально существует только тот мир, которому он принадлежит, а другие возможные миры так и остаются лишь возможными по отношению к зафиксированному, существующему миру.

В этой ситуации термины «реальный», «актуальный», «фактический», «возможный» могут приобретать совершенно противоположные значения. Причем эта противоположность сводится даже не к определенному противопоставлению, а приобретает более серьезный оборот, касающийся того, что история философии показала различные схемы соотношений данных понятий. Возникает ситуация, в которой социальный субъект как бы выводит за скобки существование других возможных миров или их предположение в каком-то ином качестве, отличном от своего собственного существования. Это ведет к целому ряду вопросов, связанных как с актуализацией подобных возможных миров, так с и аналитическим или вероятностным подходами к подобному существованию. Следует определить, во-первых, вытекает ли из подобного понимания существования социального субъекта его определенное место в конкретной системе социума, либо же речь заходит о его месте в рамках каких-то локальных этапов его развития.

С методологических позиций это является весьма важным, т.к. в данном случае речь идет о том, что либо исследование переходит в плоскость изучения определенной социальной группы, реально существующей в процессах социального развития, либо фактически появляется фигура исследователя, который в большей степени оценивает то, что он видит, причем исходя из собственных мировоззренческих установок, стремлений, желаний, из того опыта, который он имеет. Нельзя не учитывать, что иногда подобная ситуация происходит не через общение социального субъекта с реальным миром,

посредством общения социального субъекта с определенными философскими источниками, которые дают ему информацию о реальном мире. Заметим, что в контексте рассмотрения в качестве основы концепции возможных миров затруднения фактически не будут возникать. Однако само исследование будет переходить несколько в иную сферу.

Реально эта сфера будет связана с тем, что на первое место выходят определенные цели и задачи самого социального субъекта, непосредственно касающиеся исторических альтернатив, которые в конечном счете и будут проходить через реализацию целей самого субъекта. Причем особо следует обратить внимание на то, что реализация намеченных установок и целей изначально предполагает ситуацию, в которой социальный субъект находится именно в кризисных или переходных ситуациях социального процесса и, соответственно, сопоставляет эти социальные процессы с теми интервальными структурами, которые являются адекватными подобным ситуациям.

Отметим, что вполне актуальна ситуация, когда социальный субъект предполагает наличие других альтернативных направлений или тенденций развития. Однако, допуская другой вариант развития реальной ситуации, социальный субъект идентифицирует не себя, а некоторый свой образ, причем этот образ переносится в некоторый другой контекст, в другую ситуацию. Последнее связано с тем, что рассуждение идет уже не о действительности социума, в рамках которого социальный субъект существует, а на первый план выходит определенный набор, а иногда и количество рассматриваемых возможных альтернатив. При этом допускается, что социальные ситуации, с точки зрения их возможного существования, могут переходить из сферы возможности в сферу актуальности, но в каких-то иных возможных мирах.

Причем необходимо учитывать, что альтернативы обычно начинаются именно с переходных или кризисных периодов социальных процессов. Необходимо обратить внимание на то, что исследователь подходит к подобным альтернативам с точки зрения их направленности в будущее. Однако необходимо учитывать и сегмент прошлого времени, т.к. в нем также когда-то существовала проблема альтернативности. И именно ретроспективный подход к подобным альтернативам прошлого дает возможность получить тот громадный человеческий опыт, который позволит приобрести не только знания в сегменте прошлого и транслировать эти знания в настоящее время, но, исходя из подобно понимаемой исторической альтернативистики, применять ее методы и принципы в отношении настоящего этапа развития общества.

Выводы и результаты, имеющиеся в современной отечественной литературе, указывают на то, что кризисные периоды или переходные периоды следует рассматривать в качестве некоторого аспекта по отношению к более глобальной проблеме, связанной с

выяснением их смысла и значения. Более широкий взгляд на ситуацию в большинстве случаев в современной литературе связан с применением той или иной темпоральной референции, в соответствии с выходом на конкретную темпоральную концепцию.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190-194.
2. Попов В.В., Щеглов Б.С. Теория рациональности // *LaplambertAcademicPublishingGmbH&Co. - KG, Saarbrucken, Germany, 2012*. – 302 с.
3. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая рациональность в социально-философском контексте // *MaterialyIXmezinarodnivedecko – praktickaconference «Modernivymozenostivedy – 2013»*. –Praha, 2013. – С. 43 – 47.
4. Попов В.В. Интервальная концепция времени и проблема адекватного моделирования процесса изменения // *Особенности современной естественно-научной картины мира*. – Москва - Обнинск, 1988. – С. 112-117.
5. Попов В.В. Высказывания о процессах в естественном языке: логический анализ // *Неклассические логики и пропозициональные установки*. – М., 1988. – С. 47-52.
6. Попов В.В. Специфика переходных состояний современного российского общества // *Социально-гуманитарный вестник Юга России[Краснодар]*. - 2011. - № 7-8 (15-16). - С. 39-46.
7. Попов В.В. Переходные состояния, противоречивые оценки и социальный субъект // *Социально-гуманитарный вестник Юга России [Краснодар]*. – 2011. - № 7-8 (15-16). - С. 59-64.
8. Попов В.В. Особенности темпоральности исторического процесса // *Альманах современной науки и образования [Тамбов]*. – 2011. - № 8 (51). - С.44-47.
9. Попов В.В. Альтернативы будущего в контексте конструирования современной цивилизации // *Альманах современной науки и образования[Тамбов]*. –2011. - № 3. - С. 10-13.
10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399-404.

Рецензенты:

Семёнова В.К., д.ф.н., доцент кафедры русского языка и культуры речи Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог.

Музыка О.А., д.ф.н., профессор кафедры философии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог.